

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschlands Social and Political Review in Russian Language. Germany Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne Publisher: Vladimir Gorachek, Limburg/Lahn. Printer: Limburger Verlagsdruckerei in Limburg/Lahn. Published weekly. Circulation 4000. Sponsor-International Refugee Organization. Bankkonto: Limburger Bank V 14 und Nassaulsche Landesbank, Limburg. 174 318. Postscheckkonto Frankfurt/M. 334 61.

Издательство и редакция: Verlag „Possev“ Limburg/Lahn. Postschließfach 77. Telefon 608

Выходит по воскресеньям.
Цена вomers а розничной продаже 70 пфен.

VII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8 АПРЕЛЯ 1951 г.

№ 14 (153)

«СОВЕТСКИЙ БЫК»

Е. Романов

Свою статью я начну с эпизода, под-сказавшего мне ее название. Дело происходило в конце тридцатых годов. Советская пропаганда, поставленная на обслуживание задания «повышайте бдительность», создавала впечатление, что вся страна была наводнена шпионами и диверсантами. Писатели и кинорежиссеры доходили до невиданных «творческих подъемов». Диверсантов и шпионов ловили и разоблачали десятками на каждой странице новой книги и в каждом кадре новой кинокартины. Всякая граница правдоподобности уже была потеряна. Даже те люди, — их было немало, — которые вначале поверили в шпионов и диверсантов, повинных в отсутствии хлеба и много другого в лавках, и те перестали в них верить. Пропаганда стала оказывать обратное действие. И в этот момент в одном из московских театров — кажется, театре миниатюр, была показана в одной из программ небольшая сценка: два зрителя обмениваются мнениями о кинокартине, которая, якобы, развертывается перед их глазами на экране. Один взволнованно переживает события: пятилетняя девочка задерживает матёрого диверсанта, вблизи никого из взрослых нет; матёрому шпиону ничего не стрит задушить девочку. Но второй зритель совершенно спокоен: он слегка позёвывает и успокаивает первого. Происходит приблизительно следующий разговор: «Он ее сейчас задушит!!» — «Не-е-т, а-а-а (зевает), не задушит». «Но ведь никого нет!!». — «Как нет. А бык». «Какой бык?!». — «А вон на лужку. А-а-а (зевает)». — «Ну и что ж?!». «Как что? Бык-то наш, советский! Он не допустит». И действительно, по ходу действия бык забодал диверсанта.

Сцена была настолько смела, что трудно предположить, чтобы она была показана без предварительной цензуры самого высокого начальства, может

быть, самого Сталина. Понадобилась она потому, что сводки НКВД о реакции населения на пропаганду о бдительности показали неутешительные результаты — пропаганда начала превращаться в свою противоположность. Необходимо было высмеять «перегиб» и тем спасти хотя бы остатки пробужденной в народе бдительности. Лекарство обоюдоострое. Спасло ли оно что-либо из результатов пропаганды — неизвестно, но новую антидиверсантскую реакцию несомненно у зрителя вызвало.

Как известно, сейчас место шпионов и диверсантов в советской пропаганде заняли американцы. Антиамериканская пропаганда всё нарастающим потоком заливает страну. Пьеса за пьесой (назовем наугад: «Русский вопрос», «Голос Америки», «Младший партнёр» и др.), одна бездарней другой, притом, чем дальше, тем бездарней, так что, скажем, «Русский вопрос» Симонова кажется шедевром по сравнению с «Младшим партнёром» Первенцева. захватывают сцены всех театров. Мемуары и очерки из времен минувшей войны, где американцам отведена роль в лучшем случае бессознательных пособников Гитлера, а в худшем его верных союзников, одни за другими появляются на страницах толстых журналов. «Исторические» романы, из которых со всей очевидностью вытекает, что американцы еще с первых дней своего существования были злейшими врагами нашего народа и только и думали о том, как его поработить, являясь кроме того главными интервентами в 1918-1920 г. г., — эти романы заполняют книжные полки магазинов и библиотек.

Но на истории уже не остановились и перешли к описанию действий американцев в наши дни и на нашей земле. Недавно вышла в свет книга молодого автора, неизвестного в литеатурных кругах. Он посвящает свою повесть раз-

облачению японского шпиона, выдававшего себя за корейца и мирно, благодаря этому, жившего в сибирской тайге в течение тридцати (!!) лет. Чем же этот шпион занимался? Оказывается, он хранил в тайге склад оружия, который американцы еще в 1920 году создали для того, чтобы завоевывать Россию в 1950. А его оставили хранителем и дали ему за этот подвиг американское гражданство и обещали русскую землю в награду, после того как они ее завоюют. Разоб-

В номере:

А. Светов

О СТРУКТУРЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Жак Сорель

ПАДШИЕ АНГЕЛЫ

А. Авторханов

ПОКОРЕНИЕ ПАРТИИ

лачен же был этот гнусный японец следующим остроумным способом: оказывается, в предвкушении будущей земли, он заготовил столбы с досками, на которых четко было написано: «Эта земля принадлежит американский гражданин Лифусын вход карается». Сей довольно глуповатый американский шпион не только не научился за тридцать лет писать по-русски, но даже не усвоил ничего из той кампании бдительности, о которой мы повествовали выше, и по простоте душевной хранил эти доски у себя в сарае, где их, по воле автора, и нашел герой повести, молодой парнишка-комсомолец.

Я не думаю, чтобы автор был таким базнадежным дураком, каким он изобразил своих героев и какими хочет видеть своих читателей. Скорее наоборот. Он пройдоха и ловкий парень. Он почувствовал, что чем глупее, тем больше денег и почета, и сейчас он окажется на гребне волны. И действительно: «Комсомольская правда» разразилась востор-